

Королевская Гавань

В данном фрагменте отсутствуют маркеры локаций, однако усадьба сохраняет статус безопасной зоны до этого момента.

В просторном кабинете Тан Буфань выводил кистью иероглифы. Он писал беглым, полукурсивным стилем «синшу» — гибкие, струящиеся росчерки ложились на дорогой лист рисовой бумаги сюань. Спустя мгновение на белоснежной поверхности расцвели строки стихотворения Ли Бо.

— Ну как? — спросил Тан Буфань, глядя на экран терминала.

Они с Лу И общались по видеосвязи.

— Красиво, — отозвался Лу И.

Он полулежал на кровати, ласково глядя на Тан Буфаня золотисто-зелёными звериными глазами. Чтобы длинные пряди не мешали писать, Буфань собрал их на затылке и заколол шпилькой из агарового дерева. Тёмный кинам удивительно шёл его тонкому лицу с мягкими восточными чертами.

— А по-моему, не очень, — вздохнул Тан Буфань, критически рассматривая работу. — Пять лет кисть в руках не держал, пальцы совсем отвыкли. Придётся долго восстанавливать навыки.

После недавней встречи с Пэй Чжишу Тан Буфань сразу рассказал Лу И о сговоре между Новым союзом торговцев и Перезагрузчиками. Но когда они попытались разложить всё по полочкам, Буфань вдруг осознал, что упустил самое важное — саму суть их совместного проекта. Он просто забыл спросить, над чем именно они работают.

С Академией наук всё было предельно ясно: их интересовал квантовый эксперимент, в котором участвовал сам Тан Буфань. Но при чём здесь торговцы? Какая выгода связывала их с фанатиками-Перезагрузчиками?

Лу И, поразмыслив, предположил, что дело в экологических модулях Председателя Фан Юэ. Эта технология уже была доведена до совершенства: блоки собирались легко, как детский конструктор, а их себестоимость была копеечной. Подобная практичность и масштаб как раз выдавали почерк Перезагрузчиков.

Тан Буфань делился с возлюбленным всем, за вычетом одного: он умалчал о предложении стать приманкой. Лу И ни за что бы не позволил ему так рисковать. Да и сам Буфань всё ещё колебался.

Душа его разрывалась. С одной стороны, он отчаянно хотел разыскать Зеро и докопаться до истины. С другой — понимал, что прошлая правда теперь мало что изменит. Не лучше ли просто остаться рядом с Лу И и жить настоящим?

Им двигала не только любовь, но и глубокое чувство благодарности. Путь из бесплодной Западной пустыни до этих мест был долгим, и Лу И сделал для него слишком много, чтобы теперь так легко рисковать собой.

«Ладно, пока повременю, — решил Тан Буфань. — Подожду, когда прибудет делегация из Подземного города Восточного округа, и поговорю с этой Фан Юэ лично».

Успокоив себя этой мыслью, он сосредоточился на повседневных делах и каждый день созванивался с Лу И.

Близился к концу период гона у Лу И. Впрочем, встречаться им по-прежнему не стоило. Зверь внутри Лу И ещё не затих, и парень до смерти боялся, что при виде любимого сорвётся — повалит его на постель и станет грязно огулять, точно похотливый пёс. Позволить себе так опозориться он не мог.

К счастью, они жили за стеной друг от друга и постоянно висели на видеосвязи, так что одиночество им не грозило. Пока Тан Буфань читал или практиковался в каллиграфии за столом, Лу И валялся на кровати. Один наблюдал за сосредоточенным лицом партнёра, другой — за тем, как его грозный хищник спит или дурашливо ворочается с боку на бок.

Впрочем, «ворочался» — мягко сказано. Физиология звероловдей брала своё: гон протекал у Лу И куда тяжелее, чем у обычных людей. Он метался в жару, то и дело впадая в полузабытья, сбрасывал одежду и крутился на смятых белых простынях, тяжело и прерывисто дыша. Его крепкое, обнажённое тело лоснилось от испарины.

Зрелище было чертовски возбуждающим. Глядя на экран, Тан Буфань и сам невольно завёлся — кровь прилила пониже живота. Похоже, по мере того как его измождённое тело шло на поправку, мужская сила тоже понемногу возвращалась.

Буфань этому только радовался, продолжая усердно отъедаться и поглощать питательные деликатесы.

Когда гон наконец полностью сошёл на нет, бесчисленные стада диких зверей всё ещё тянулись сплошным потоком на север. С каждым днём становилось теплее. Снега сошли без остатка. В районе Большого Хингана талые воды образовывали обширные озёра, а весенняя зелень буйно шла в рост. Летом, когда на юге температура поднимется до удушающих сорока-пятидесяти градусов, здесь, под тенистыми кронами деревьев, у животных останутся и прохладная вода, и обильный корм. Настоящий первозданный рай.

— Похоже, эти земли станут первой пригодной для жизни зоной на всём Восточном

континенте, — рассуждал Лу И, обнимая Тан Буфаня со спины и заглядывая в его книгу. — Базу Пэнлай будут восстанавливать лет пятьдесят, постепенно переселяя туда жителей Подземного города. Ещё через век, глядишь, мы сможем сбросить защитные маски и начать строить новые города прямо там, на северо-востоке.

— Мы до этого точно не доживём, — спокойно отозвался Тан Буфань.

Он сидел на коленях у Лу И и краем глаза замечал, как чужие ладони бесцеремонно забираются под его домашнюю рубаху. Не меняясь в лице, Буфань перелистнул страницу.

Пока пальцы Лу И не покушались на его соски, Тан Буфань позволял ему эти ласки. Лу И и сам уже усвоил границы дозволенного — пара увесистых шлепков книгой по макушке отлично остужали его пыл.

— Зато у нас на западе есть Альпы, да и Шотландия с Ирландией неплохо восстанавливаются, — с оптимизмом продолжал Лу И. — Если мутировавшие toxic-люди ускорят распад ядов и очистку среды, наши правнуки, возможно, увидят абсолютно чистую планету.

При упоминании токсичных тварей Тан Буфань задумчиво нахмурился. Шла уже середина марта, а от мутантов не было ни слуху ни духу. Это затишье казалось пугающе неестественным.

Его нехорошее предчувствие оправдалось в ту же ночь: внешняя стена города Тай содрогнулась от мощного взрыва.

Тан Буфань и Лу И проснулись одновременно от оглушительного грохота. Земля под усадьбой ходила ходуном, точно при землетрясении. Обнимавшие друг друга мужчины мгновенно соскочили с постели. Лу И нахмурился в темноте, а Тан Буфань, чувствуя, как мелко дрожит пол, опёрся о спинку кровати, стараясь унять колотящееся сердце.

Грохнуло снова — ближе и мощнее!

Земля отозвалась серией раскатистых ударов, переросших в сплошной, давящий на уши гул. Наконец раздался протяжный, тяжёлый скрежет рушащихся конструкций, и всё стихло.

Пыль медленно оседала. Сквозь наступившую тишину вновь пробился истошный клёкот испуганных птиц и тревожный, надрывный звон серебряной сети над головой.

Братец Кай щёлкнул выключателем, заливая комнату светом. Наспех обув домашние туфли, Тан Буфань и Лу И выбежали в коридор. Внутренний двор усадьбы уже кишел людьми. Тусклые, забрызганные птичьим помётом фонари выхватывали из темноты бледные, испуганные лица. Близнецы Хэ и двое зверолов из семьи Вань растерянно озирались по сторонам.

— Я на крышу, осмотрюсь! — крикнул Вань Имин.

Игнорируя падающий сверху птичий помёт, он легко оттолкнулся от земли и взлетел на конёк крыши. Спустя пару секунд сверху донёсся его панический крик:

— Стена рухнула! Внешняя стена рухнула!

Хэ Син и Хэ Юнь, поспешно раскрыв зонты, перебежали двор и пристроились рядом с Тан Буфанем и Лу И. Туда же поспешил и Вань Бин. Все они инстинктивно жались к Лу И: он был единственным высокоранговым самцом среди них, а значит — главным залогом выживания в этой мясорубке.

Хмурясь, Лу И вскинул руку и активировал браслет связи, вызывая Пэй Чжишу.

— Внешняя стена в седьмом секторе полностью уничтожена взрывом, обрушение задело шестой и восьмой сектора, — раздался из динамика глухой, напряжённый голос министра Пэй. — Прямо на этот участок шёл основной поток мигрирующего зверья. Теперь орды мутировавших тварей вместе с мутировавшими тохис-людьми хлынули в город. Внутреннее кольцо пока держит оборону, опасности нет. Господин Лу И, Госпожа Тан, умоляю вас, ради вашей же безопасности оставайтесь внутри усадьбы и никуда не выходите!

Связь оборвалась. Пэй Чжишу явно торопился — город захлёбывался в хаосе, и координация обороны требовала его личного присутствия.

За пределами Бамбуковой обители послышался топот множества ног. Кто-то истошно орал, но крики тонули в безумном птичьем гвалте. Опустив руку с браслетом, Лу И окинул взглядом двор и обратился к спрыгнувшему с крыши Вань Имину:

— Вы с Вань Бином остаётесь здесь и охраняете ребят. Я выдвигаюсь во внешний город — там понадобятся бойцы.

Бросив эту короткую команду, Лу И шагнул в залитый грязью и помётом двор.

— Лу И! — Тан Буфань рванулся вперёд и крепко схватил его за запястье.

В полумраке коридора их взгляды встретились. Буфань закусил губу, борясь с накатившим страхом, но медленно, палец за пальцем, разжал хватку.

— Береги себя, — выдохнул он.

Буфань понимал, насколько это опасно, но понимал и то, что сила высокорангового зверя способна спасти сотни, если не тысячи жизней простых людей там, внизу.

Лу И посмотрел на него долгим, горячим взглядом. Не обращая внимания на застывших вокруг свидетелей, он резко подался вперёд, хищно и жадно впился в губы Тан Буфаня коротким поцелуем и тут же отстранился.

— Жди меня здесь, — бросил он на ходу и растворился во тьме ночи.

На губах ещё горело дыхание Лу И, но Тан Буфаню было не до смущения. Сердце сжималось от глухой тревоги. Почувствовав на себе выжидающие взгляды близнецов и семейства Вань, он быстро взял себя в руки.

— Все в дом, — скомандовал он. — Ночуем в моей комнате. Пока обстановка не прояснится, из дверей ни шагу. Ждём рассвета.

Те безропотно закивали.

Вернувшись в дом, Тан Буфань сразу прошёл в кабинет и включил терминал. Часы показывали начало первого ночи. В городе Тай было электричество, поэтому здешние жители ложились спать гораздо позже тех, кто выживал в диких землях. Наверняка половина обитателей внешних кварталов даже не успела уснуть, когда прогремел взрыв.

Тан Буфань велел близнецам принести матрасы и разложить их прямо на полу.

— Ложитесь. Постарайтесь урвать хоть пару часов сна, — обратился он к притихшей четвёрке. Буфань по себе знал, как сильно утомление подрывает бдительность, а завтрашний день обещал быть тяжёлым.

Братья Хэ принялись обустривать ночлег, Вань Бин помогал им, а вот молодой Вань Имин мялся в стороне. Наконец он не выдержал и подошёл к Буфаню:

— Госпожа Тан... Я тоже хочу пойти во внешний город. Мои товарищи из гарнизона сейчас там.

— О дурной башке своей подумай! — зашипел Вань Бин, отвесив племяннику увесистый подзатыльник. — Рухнули стены трёх секторов, зверьё прёт дуром. Даже если открыть все ворота, они запрут себя в каменном мешке и будут метаться по улицам несколько дней. Там сейчас сущий ад, похуже дикой пустоши!

В такой суматохе любая бешеная собака или кабан разорвут на части и глазом не моргнут.

Глядя на понурившегося парня, Тан Буфань мягко положил руку ему на плечо:

— Имин, сейчас глухая ночь. Мы находимся на самой вершине Тайшаня, спускаться отсюда в

темноте — чистое безумие. К тому же внутренние ворота наверняка заперты намертво, чтобы защитить резиденцию. Я понимаю твой порыв, но давай дождёмся утра. Если внешним кварталам действительно потребуются дополнительные силы, руководство города само объявит мобилизацию.

Вань Имин неохотно признал его правоту и оставил попытки сбежать.

Ночь тянулась мучительно медленно. Четверо улеглись на полу, Братец Кай вызвался дежурить первым. Но спать в такой обстановке было невозможно. Сквозь беспокойную полудрёму то и дело доносились крики с улицы, смешивавшиеся с мерзким карканьем кружащих в небе птиц.

Задолго до рассвета тишину разорвал оглушительный, яростный звон. Серебряная сеть над усадьбой заходила непрерывающейся трелью: дзинь-динь-динь, дзинь-динь-динь!

Тан Буфань рывком сел на кровати и сбросил одеяло. Близнецы в ужасе вжались в матрасы, а Вань Имин уже бесшумно скользнул к окну.

Он приоткрыл створку, пытаясь рассмотреть происходящее во дворе, как вдруг из темноты прямо в проём с шумом ломанулась огромная, полутораметровая птица.

— Кар-р! Кар-р! — тварь бешено захлопала жёсткими перьями, норовя вцепиться когтями в лицо.

Вань Имин инстинктивно закрылся руками. Раздался резкий, хлёсткий выстрел. Перепуганная птица с хриплым воплем шарахнулась в сторону и растворилась в ночном тумане.

Опустив исцарапанные до крови руки, Вань Имин тяжело дышал. Тан Буфань с дымящимся пистолетом в руках быстро подошёл к окну и выглянул наружу.

— Как она прорвалась сквозь купол? — побледнев, прошептал Хэ Син. — Неужели сеть оборвалась?

Тан Буфань всмотрелся в ночную тьму. Бамбуковая роща ходила ходуном от порывов ветра, а защитная сеть над головой провисла, потеряв прежнее натяжение в юго-западном углу.

Вдруг среди колеблющихся стеблей за ячейками прорванной сетки промелькнул длинный зелёный силуэт. У Тан Буфана перехватило дыхание, вдоль позвоночника пробежал ледяной озноб. Он грубо оттолкнул стоявшего рядом парня и навалился на оконную раму, с силой захлопнув створку.

— Госпожа Тан... — начал было Вань Имин.

Буфань жестко зажал ему рот ладонью, призывая к полнейшей тишине. Резко повернув голову в сторону кабинета, он одними губами скомандовал:

— Кай, туши свет!

Мягкое золотистое свечение ламп мгновенно погасло. Комната погрузилась в зловещую, осязаемую темноту.

Имин недоумённо дёрнулся, но тут же получил предостерегающий тычок от дяди. Повинуясь безмолвным жестам Буфаня, вся группа начала медленно, стараясь не издавать ни звука, отступать вглубь комнат — к ванной.

Роскошная, просторная ванная комната легко вместила всех пятерых. Едва Тан Буфань бесшумно притворил за собой тяжёлую дверь, как снаружи, прямо на крыше их флигеля, раздался глухой металлический скрежет — лопнула одна из несущих цепей упавшей сети.

В тесном полумраке ванной они обменялись красноречивыми взглядами. Сомнений не осталось: защитный купол над усадьбой полностью рухнул.

— Госпожа Тан... — дрожащим от страха голосом позвал Хэ Юнь. Несмотря на то что самым старшим здесь был Вань Бин, все они инстинктивно искали поддержки и указаний именно у Тан Буфаня.

— Это мутанты, — едва слышным шёпотом произнёс Буфань, успокаивающе коснувшись плеча Хэ Юня. — Без паники. Мы вовремя погасили свет. В этой усадьбе полно построек, они не найдут нас сразу.

— Твари прорвали оборону внутреннего кольца? — тихо спросил Вань Бин. Старый наёмник держался на удивление стойко.

— Нет, это крылатые токсичные люди. Я уже сталкивался с ними в одном из тоннелей Чанбайшаня, — хмуро пояснил Буфань.

При этих словах у всех присутствующих засосало под ложечкой от дурного предчувствия.

— Надо как-то связаться с управляющим Ваном или господином Пэй! — взмолился Хэ Син.

— Думаю, Пэй Чжишу уже в курсе, — отозвался Тан Буфань.

Но про себя он сильно встревожился. Министр иностранных дел создавал образ безупречного, властного лидера, но на деле оставался обычным кабинетным чиновником — совершенно беспомощным в реальном бою.

«Ждать, пока нас выкурят из этой норы, нельзя», — решил Буфань. Его взгляд сделался жёстким и решительным. Он посмотрел на мужчин-зверолюдей:

— Кто пойдёт со мной на разведку? Один должен остаться здесь и защищать близнецов.

— Я! — выпалил Вань Имин.

— Я пойду, — одновременно с ним произнёс Вань Бин, тут же осадив племянника негромким шлепком по затылку. — Я прикрою вас, госпожа Тан.

— Не надо, это безумие! Пожалуйста, оставайтесь! — в один голос зашептали испуганные близнецы.

— Всё под контролем, — отрезал Буфань. — Здесь нет ни еды, ни воды. Рано или поздно нас найдут. Лучше перехватить инициативу сейчас, пока есть эффект неожиданности.

Он бросил короткий взгляд на Вань Бина, проверил обойму пистолета и, мягко нажав на ручку, приоткрыл дверь в тёмный коридор.

<http://bllate.org/book/19039/2003736>